

Бай Аньань с любопытством взяла предмет, который ей передали, и прямо перед Сун Циюй открыла крышку, поднесла к носу и притворилась заинтересованной:

— Старшая сестра, что это такое?

Сун Циюй, заметив её игривое выражение лица, не смогла сдержать улыбку и мягко объяснила:

— Это пилюля воздержания от пищи.

Бай Аньань, подняв уголки губ в улыбке, спросила:

— Старшая сестра знала, что Аньэр не воздерживается от пищи, поэтому специально принесла это для неё?

Сун Циюй на мгновение задумалась, покачала головой и пояснила:

— Это тебе прислал ученик десятого старейшины.

Хотя она и заметила, что Лю Синчжоу испытывает к Аньань определённые чувства, она не беспокоилась.

Чувства молодых людей быстро возникают и так же быстро исчезают. Младший брат Лю только начинает познавать любовь, и прямое вмешательство могло бы только навредить. Лучше дать ему столкнуться с реальностью, чтобы он сам понял, что нужно отступить.

Подумав, она специально добавила:

— Хотя на горе принято, чтобы старшие братья и сёстры дарили подарки, но младший брат Лю всё же не является твоим прямым старшим братом, поэтому не стоит слишком часто принимать его подарки. К тому же, когда тебе что-то дарят, ты должна подумать, как ответить на это.

Бай Аньань, держа в руках пилюлю, слегка посмотрела на неё, и в её глазах чуть ли не появилось раздражение.

Она на мгновение замолчала, затем с удивлением произнесла:

— Оказывается, подарки не просто так принимаются? Тогда зачем их вообще брать?

Она с надутыми губами сунула пилюлю обратно в руки Сун Циюй и недовольно сказала:

— Старшая сестра, верни это младшему брату Лю, Аньэр не хочет этого.

Сун Циюй, с блеском в глазах, улыбнулась:

— В жизни нужно учиться правилам общения. Возьми пилюлю.

С этими словами она взяла руку Бай Аньань и вложила ей в ладонь нефритовую бутылочку, мягко добавив:

— Я сама отвечу за подарок.

Бай Аньань с беспокойством посмотрела на бутылочку, прикусив губу:

— Старшая сестра, почему ты так добра ко мне?

Сун Циюй пошевелила губами, её взгляд стал мягким, как вода:

— Потому что ты — Аньань.

Бай Аньань поспешно отдернула руку и тихо, но настойчиво сказала:

— Но старшая сестра, Аньэр точно не твой спутник по Дао!

Она не могла больше говорить с Сун Циюй и только притворилась заинтересованной:

— Старшая сестра, скажи, сколько времени прошло с тех пор, как ты рассталась со своим спутником?

Сун Циюй услышала это и на мгновение замерла.

Она задумалась, прежде чем медленно ответить:

— Всего два или три года.

Бай Аньань, услышав это, фыркнула:

— Два или три года назад Аньэр было шестнадцать или семнадцать лет. Даже если ты ищешь её перерождение, то это должен быть ребёнок двух или трёх лет!

Её голос становился всё увереннее:

— Поэтому, старшая сестра, ты действительно ошиблась!

Сун Циюй пошевелила губами, но ничего не сказала.

Она и сама это знала. Если говорить, что младшая сестра — это перерождение Аньань, то это никак не объяснить. Разве что это было бы захватом тела. Но её Аньань была простым смертным, как она могла захватить чужое тело? Разве что она получила какую-то возможность вернуться в другом теле.

Сун Циюй внимательно посмотрела на выражение лица Бай Аньань, но ничего не заметила, поэтому решила оставить это.

Она сказала:

— Не волнуйся, я всё выясню.

Захват тела — это явление, которое случалось и раньше. Сейчас ей нужно было узнать больше о прошлом Бай Аньань.

Но сначала она должна была пойти к десятому старейшине, чтобы всё подтвердить.

Думая об этом, она сразу же сказала Бай Аньань:

— Погода холодная, иди в комнату.

Бай Аньань задумчиво посмотрела на неё, кивнула и повернулась, чтобы уйти.

С другой стороны, после того как Сун Циюй и Бай Аньань разошлись, она сразу же отправилась к десятому старейшине.

Десятый старейшина, увидев её, улыбнулся и с интересом сказал:

— Подойди, я расскажу тебе, как использовать золотую бабочку.

Сун Циюй внимательно слушала, а затем спокойно спросила:

— Десятый старейшина, может ли золотая бабочка ошибиться?

Десятый старейшина, услышав это, рассердился:

— Ты сомневаешься в моих способностях!

Сун Циюй поспешно извинилась, с сожалением сказав:

— Десятый старейшина, я не это имела в виду. Просто это дело очень важное, и если произойдёт ошибка...

Десятый старейшина нахмурил брови и твёрдо заявил:

— Ошибки не будет! Я гарантирую это своим искусством чтения лиц, эти золотые бабочки не могут ошибаться!

Сун Циюй: [...]

Сун Циюй посмотрела на него, добродушно улыбнулась и покачала головой.

В этот момент Лю Синчжоу вошёл во двор и, увидев Сун Циюй, сразу же сказал:

— Старшая сестра Сун.

Сун Циюй кивнула ему.

Лю Синчжоу на мгновение замолчал, на щеках появился лёгкий румянец:

— Младшая сестра Бай приняла пилюлю, не сказала ли она чего-нибудь?

Сун Циюй посмотрела на него и покачала головой.

Лю Синчжоу на мгновение замер, разочарование появилось на его лице.

Сун Циюй, словно не замечая его выражения, продолжила:

— Младший брат Лю, если тебе что-то нужно, можешь сказать мне, это будет благодарностью за пилюлю.

На лице юноши появилось уныние:

— Я дарил младшей сестре Бай подарок от чистого сердца...

Сун Циюй тут же изменилась в лице, холодно сказав:

— Младший брат Лю, будь осторожен в словах.

Лю Синчжоу открыл рот, но ещё больше упал духом. Видя, что Сун Циюй всё ещё смотрит на него, он покачал головой:

— Мне не нужен ответный подарок.

Сун Циюй подумала и достала из вселенского мешка несколько пилюль, усиливающих духовную силу, и протянула ему:

— Младший брат Лю, если не возражаешь, возьми их.

Лю Синчжоу только хотел что-то сказать, как вдруг его по затылку ударили.

Он с гневом обернулся и увидел своего несерьёзного учителя, который смотрел на него с ленцой:

— Если тебе дают, бери.

Сун Циюй попрощалась с десятым старейшиной и ушла далеко, а Лю Синчжоу остался во дворе, погружённый в свои мысли.

Десятый старейшина посмотрел на своего неудачливого ученика и покачал головой:

— Там всё запутано, так что не лезь туда.

Лю Синчжоу потирал слегка болящий затылок, ворча:

— Учитель, вы опять говорите ерунду!

Десятый старейшина фыркнул, заложил руки за спину и медленно ушёл. Издалека донёсся его голос:

— Верь или не верь!

После того случая с золотой бабочкой отношение Сун Циюй к Бай Аньань резко изменилось.

Чжоу Жун, обладая острым умом, давно заметила, что атмосфера между младшей сестрой, старшей сестрой и учителем была необычной. Но раньше старшая сестра не проявляла этого так явно. Теперь это можно было назвать откровенным.

В этот день она собиралась позвать младшую сестру вниз с горы погулять. Но, обойдя её двор несколько раз, она не нашла её. Услышав от других учеников, что младшая сестра и старшая сестра ушли в задние горы тренироваться с мечом, она была в полном недоумении.

Старшая сестра тренирует младшую сестру с мечом? У неё так много свободного времени?

Когда она пришла в задние горы, то почувствовала, что её глаза вот-вот вылезут из орбит.

Тренировка с мечом — это одно, но обниматься и держаться друг за друга — это уже слишком! Младшая сестра ведь не новичок в мечах, зачем старшей сестре нужно так подробно её обучать?

Чжоу Жун, увидев нежный взгляд Сун Циюй, вспомнила об учителе, и её губы дёрнулись. Внезапно она почувствовала что-то пушистое рядом и, повернув голову, увидела лисичку А Ло, которая сжала кулачки, надула губы и с тоской смотрела в их сторону.

Она наступила на сухие ветки и листья, и раздался шум, привлёкший внимание тех двоих.

Бай Аньань давно заметила Чжоу Жун и лисичку, но не стала говорить об этом. Она держала меч и, обернувшись к Сун Циюй, улыбнулась:

— Старшая сестра, так правильно?

Сун Циюй мягко улыбнулась и кивнула:

— Верно. В мечях у тебя природный талант, мне нечему тебя учить.

Она на мгновение замолчала, затем продолжила:

— Тебе нужно больше опыта в боях.

Бай Аньань поспешно кивнула:

— Аньэр тоже так думает.

Она вдруг тихо добавила:

— Аньэр тоже хочет защищать учителя.

Эти слова были произнесены очень тихо, но Сун Циюй, всегда внимательная к ней, услышала их.

Она посмотрела на рассеянное выражение лица Бай Аньань, и в её сердце внезапно поднялась горечь. Ведь раньше она любила её.

Через некоторое время она не смогла сдержаться и сказала:

— Аньань, ты к учителю...

Бай Аньань не дала ей закончить, подняла лицо и сказала:

— Аньэр любит учителя и хочет стать её спутником по Дао.

Сун Циюй долго молчала. Она знала о чувствах младшей сестры к учителю, но не ожидала, что она окажется её Аньань.

Она с трудом сдержала горечь в сердце и с трудом произнесла:

— Не говоря уже о том, как учитель к тебе относится, ты знаешь, что вы — учитель и ученик?

Бай Аньань опустила ресницы, густые тени легли на её глаза, её голос дрожал:

— Аньэр знает, что любовь между учителем и учеником недопустима. Но что с того? Аньэр не

против!

<http://bllate.org/book/15253/1344987>